

Министерство по культуре и туризму Калининградской области
Калининградский областной историко-художественный музей

Врем Музе Я

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск 3

Калининград
2020

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Кар)я43

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В. И. Гальцов,
кандидат исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Ю. В. Костяшов,
доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Е. Г. Кропинова,
доктор географических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

В 81 **Время Музея: сборник** статей / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Калинингр. обл. ист.-худож. музей.— Калининград: Страж Балтики, 2018. — .
Вып. 3.—2020.— 536 с.: ил., портр., фот.— 500 экз.— ISBN 978-5-91728-201-5: Б. ц.

ISBN 978-5-91728-201-5

В сборнике статей освещаются различные направления музейной деятельности в Калининградской области, рассматриваются актуальные проблемы региональной истории, культуры и искусства.

Сборник адресован сотрудникам музеев, архивов, библиотек, преподавателям и студентам вузов, всем интересующимся музейной работой и региональной историей.

*При использовании материалов сборника «Время Музея» ссылки обязательны.
Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут авторы.*

Сокращения:

АКОИХМ — Архив Калининградского областного историко-художественного музея.

ФКОИХМ — Фонды Калининградского областного историко-художественного музея.

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Кар)я43

ISBN 978-5-91728-201-5

© Калининградский областной
историко-художественный музей, 2020

А. С. Казённов

Из истории императорского охотничьего замка Роминтен

Описаны история и современное состояние императорского охотничьего замка Вильгельма II в Восточной Пруссии. Охарактеризован процесс его постройки, выявлено значение объекта для традиций охоты в провинции.

Ключевые слова: *Восточная Пруссия, Вильгельм II, Роминтен, Первая мировая война, Вторая мировая война.*

Роминтская пуца — историческая область на юго-восточной окраине сначала Тевтонского ордена, потом Прусского государства — лесной массив, ставший заповедником для императорских охот. И хотя последний император кайзер Германии Вильгельм II облюбовал пуцу лишь в конце XIX в., его предшественники и предки охотились в этих краях веками (рис. 1).

На охоту в пуце Вильгельма II, тогда еще кронпринца, приглашал его дядя, принц Фридрих Карл (1828–1885), страстный любитель леса. Однако неоднократные призывы принца к племяннику по поводу охоты в Роминтской пуце оставались долгое время

Рис. 1.
Кайзер
Вильгельм II
и егерь Йозеф
Рольфинг
у добытого оленя.
Роминтен,
1898 г.
Коллекция
автора

без должного внимания. Лишь после того, как лесничий из Житткемена (ныне Житкемы, Польша) барон Густав фон Норденфлихт отправил письмо 17 июня 1885 г. на имя будущего императора с просьбой обратить внимание Его Высочества на «неповторимое и единственное в своем роде поголовье благородного оленя в Роминтской пуще», был получен положительный ответ со словами: «Его Высочество очень довольны данной возможностью» (цит. по: [11, S. 31]). И только в сентябре 1890 г. Вильгельм II с немногочисленной свитой впервые прибыл в Роминтскую пущу по настоянию придворного егермейстера графа цу Дона-Шлобиттен. В течение десяти дней кайзером было добыто шесть оленей, и тогда же он объявил этот лес «императорскими охотничьими угодьями» [2, ВРН, Rep. 113, Nr. 2050, Bl. 72].

Поскольку на тот момент для кайзера еще не была построена охотничья резиденция, для проживания Вильгельму II было предоставлено двухэтажное здание санатория «Веллерше Логирхаус» (Wellersche Logierhaus) в пос. Теербуде (Theerbude)²⁷, куда в лет-

²⁷ Поселок Теербуде был переименован 30 сентября 1897 г., по случаю 25-летнего юбилея первой охоты кайзера, в Императорский Роминтен (Kaiserlich Rominten).

ние месяцы люди приезжали лечить нервные болезни и малокровие или просто «на воды».

Находясь под впечатлением удачной охоты, а также красот местной природы, кайзер начал искать место для строительства собственной охотничьей резиденции. В этом ему помог случай.

В Теербуде, на крутом берегу реки Роминте, располагалось деревянное строение с балконом, верандой и небольшой конюшней. Оно было построено в «швейцарском стиле» и принадлежало профессору медицины Бернхарду Наунину (1839–1925), который работал в Кёнигсбергском университете, был известным терапевтом. В Теербуде профессор часто отдыхал со своей женой Анной. В 1890 г. он с семьей уже два года как переехал в Страсбург, возглавив кафедру в местном университете. Данное обстоятельство только облегчило передачу профессорского летнего дома в собственность кайзера, что и произошло к осени 1891 г. Так как дом стоял на месте предполагаемого строительства охотничьего замка, здание было разобрано и перемещено несколько южнее и заново воздвигнуто для проживания свиты императорской семьи, а в последующем — смотрителя охотничьего замка [10, S. 197, 279].

До своего знакомства с Роминтской пущей кайзер неоднократно посещал Норвегию. В одну из поездок, в 1890 г., он, увидев новый туристский объект в Хольменколлене, был восхищен модной деревянной архитектурой так называемого «драконьего стиля» (драгестиля). По поручению Вильгельма II в Восточную Пруссию был приглашен уже известный норвежский архитектор Хольм Хансен Мунте с двумя помощниками — Олле Сверре и Петером Ольсеном [12, S. 73]. Именно Мунте был популяризатором драгестиля в Норвегии. Его многочисленные работы (санаторий «Ларчик Бад», ворота короля Оскара II, ресторан в Санкт-Хансхёугене и ресторан «Фрогнерсетерен»,

послуживший образцом для охотничьего дома) дали развитие этому, ставшему впоследствии очень популярным, стилю. В облике гостиницы в Хольменколлене и ресторана в Фрогнерстерене вблизи Осло ярко проявились приметы стиля, который получил название от силуэтов многочисленных драконьих голов, выполненных из плоских досок и венчавших коньки двускатных остроугольных крыш. Как писал польский исследователь К. Навроцки, «живописные скрепления крыш, спроектированных Мунте, имели своим источником не только хорошо знакомое мастеру континентальное “швейцарское” строительство, популярное в немецком культурном кругу, но и изучение храмов типа “став”» (цит. по: [3, с. 299]).

Норвежским архитекторам было поручено проектирование и строительство императорского охотничьего замка (сам кайзер называл эту постройку охотничьим домом и название «замок» не любил).

Под руководством Мунте в Норвегии, в Фридрихстадте, здание было полностью построено с использованием местной древесины в 1890–1891 гг. По завершении строительства замок в разобранном состоянии был погружен на корабль и доставлен из Норвегии в Кёнигсберг, откуда уже груз был переправлен по железной дороге до станции Тракенен. Оставшиеся 35 км до Теербуде груз доставляли гужевым транспортом.

Осенью 1891 г. Вильгельм II провел несколько дней в своей новой охотничьей резиденции в пуще. В таких поездках кайзера всегда сопровождал многочисленный эскорт придворных. По приезде по всему периметру леса выставлялись посты и ограничивался круг лиц, посещавших охотничьи угодья.

Строение, названное впоследствии «императорским флигелем», представляло собой одноэтажное здание в центре с двухэтажными постройками по бокам²⁸. Оно базировалось на массивном каменном фундаменте длиной 25 м, шириной 20 м и высотой 3,5 м,

²⁸ Кайзеровский охотничий дом по сравнению с остальными охотничьими резиденциями Вильгельма II (Летцлинген, Грюневальд, Кёнигсвюстернхауз и др.) представлял собой сравнительно простое здание.

Рис. 2.
Охотничий дом
Роминтен,
1938 г.
Архив
Виштынецкого
эколого-
исторического
музея

из которых только 0,5–2 м возвышались над землей. Фундамент уходил вглубь, образуя, таким образом, цокольные полуподвальные помещения, в которых были расположены кухня, а также бытовые и спальные помещения для obsługi. В северном крыле размещались комнаты кайзера, в южном крыле — комнаты для свиты. Помещения отапливались кафельными печами и камином, для освещения использовались масляные светильники и свечи. В 1904 г. был достроен еще один флигель — для императрицы Августы-Виктории. Постройка была более простой в архитектурном стиле, но просторной и возведенной уже из местных пород древесины. Оба флигеля соединялись надземным переходом, покоящимся на массивных деревянных опорах. Снаружи и внутри замок был выкрашен в красно-коричневый цвет, что вкуче с нахождением между вечнозеленых елей подчеркивало его необычайность и красоту во время белоснежной зимы. Украшением дома служило множество резных деревянных элементов: резные балконы, карнизы, коньки в виде драконовых голов. Крыша была покрыта колотым на пластины сланцем (рис. 2).

Рис. 3.
Открытка
с рисунками
Р. Фризе.
Начало XX в.
Коллекция
автора

Стены замка были внутри покрыты красным лаком, в помещениях отсутствовала какая-либо штукатурка и драпировка. На стенах размещались картины с охотничьими мотивами — в основном работы художника-анималиста профессора Рихарда Фризе, часто сопровождавшего кайзера на охоте с фотоаппаратом и дарившего свои произведения Вильгельму II по случаю различных юбилеев и праздников. Фризе занимался зарисовками кайзеровских трофеев, создавая великолепные полотна, изображавшие благородных оленей. Его работы не только украшали стены кайзеровской охотничьей резиденции, но выставлялись на ежегодной Берлинской выставке искусств, фигурировали на страницах охотничьего журнала *Wild und Hund* и появлялись на почтовых открытках (рис. 3).

В 1893 г. рядом с охотничьим домом была воздвигнута капелла Святого Губерта, покровителя охотников и лесников (рис. 4). Строительство осуществлялось по образцу деревянной ставкирки в Боргунде (Норвегия) под руководством норвежских архитекторов, но строительный материал был местным.

Рис. 4.
Вид на охотничий
замок и капеллу.
Открытка
начала XX в.
Коллекция
автора

По окончании строительства в таком же норвежском стиле по указанию кайзера (нередко и на его личные средства) были построены и другие здания. В поселке Роминтен (ныне Радужное) появились здания лесничеств (главное и два участковых), почтовый офис, множество жилых домов для лесных рабочих и их семей²⁹. В целом Вильгельм II проявлял заботу о социальном благоустройстве не только поселка Роминтен, в котором были построены кирха, школа и детский сад, но также других поселков в пуще. Так, с его помощью в Житткемене в 1905 г. была открыта больница иоаннитов, построенная также в норвежском стиле. Открывались школы (Блиндгален, совр. Блонкалы / Włokały), строились мосты и дороги, прокладывались железнодорожные пути. К 1930-м гг. лишь гостиница «У оленя» оставалась единственным (не считая нескольких хозпостроек) общественным зданием в Роминтене, которое было возведено из кирпича.

Роминтен был местом, которое посещали многие именитые гости, в том числе иностранцы. Граф С. Ю. Витте (1849–1915) дважды нанес визит в Ромин-

²⁹ На сегодняшний день из всех роминтенских построек сохранились лишь два деревянных дома, расположенных в пос. Пушкино Нестеровского района. Изначально это было одно здание детского сада в пос. Роминтен.

тен — в 1896 г. как министр финансов и в 1905 г. как председатель Комитета министров. В первом томе его воспоминаний второму приезду посвящена 29-я глава.

Вот как описывает Витте императорский охотничий дом:

Роминтен — охотничий замок. Он представляет из себя простой двухэтажный деревенский дом, против которого находится другой дом, тоже двухэтажный, еще более простой конструкции. Вторые этажи обоих домов соединяются крытою галереею. Большой дом и часть второго этажа меньшого дома занимают Их Величества, а остальное помещение — свита и приезжающие.

Замок находится на небольшой возвышенности. Вокруг него находятся несколько маленьких домов для службы. Затем вблизи деревня, вокруг леса, где ежедневно во время пребывания в Роминтене охотится Император. Он и вся свита, как и гости, носят охотничьи костюмы. Император ведь особый охотник до форм. Вся жизнь весьма проста; комнаты также весьма просты, но, как всегда у немцев, все держится в большом порядке и чистоте [4, с. 411].

Боевые действия в начале Первой мировой войны не обошли стороной и Роминтскую пушу. С самого начала Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. и вплоть до отступления русских войск в феврале 1915 г. территория пуши, включая Роминтен, была ареной боевых столкновений и местом расположения войсковых соединений.

Анатолий Николаевич Розеншильд фон Паулин (1860–1929), командовавший в чине генерал-лейтенанта 29-й пехотной дивизией в составе 1-й русской армии, описал в дневнике летнее и осеннее вторжения в Восточную Пруссию. Он упоминает в дневнике и Роминтскую пушу:

Населенные пункты окружают пушу вплотную. Внутри же имеются охотничьи поселки для многочисленного управления, егерей и рабочих. Главный из них это Роминтен, с охотничьим замком Вильгельма, в котором бывал и наш государь на охоте. Замок большой, окруженный парком, и в нем теперь немало могил наших офицеров и солдат [7, с. 180].

В период русской оккупации императорский охотничий замок в Роминтене уцелел, но внутреннее убранство было повреждено, предметы и инвентарь разграблены, мебель частично сожжена. Еще в начале Первой мировой войны, с началом приграничных боевых действий, лесничий и смотритель Роминтена Карл Цайдлер покинул Роминтен, бросив вверенный ему императорский охотничий замок. По этой причине он попал в немилость к кайзеру и в 1915 г. был переведен лесником в лесничество Ротебуде.

Предметы из Роминтена в последующем появляются в различных местах. Так на выставке «Война и наши трофеи», открытой 24 июня 1915 г. в Петрограде, среди прочих военных трофеев были выставлены пепельница и курительная трубка «из охотничьего домика Императора Вильгельма» [5, с. 26–27]. Интересна, конечно, судьба этих предметов — как они попали из Роминтена в Петроград и что с ними стало в дальнейшем? Но, увы, остались они лишь на страницах каталога выставки.

Позднее охотничьим домом заинтересовался Герман Гёринг, впервые приехавший на охоту в пушу в 1933 г. Добыча пришлась ему по нраву, и он решил тут обосноваться. Гёринг решил, что ему будет предоставлен охотничий замок Вильгельма II. Однако, согласно договору от 1926 г., это строение должно было остаться в частной собственности бывшего императора. Два года спустя Гёринг выбрал место под строительство будущего имперского охотничьего дома — в центре леса, в 2 км севернее от императорского охотничьего замка.

И лишь после смерти Вильгельма II комплекс построек императорского охотничьего дома в Роминтене был продан государству за 700 тыс. рейхсмарок в 1942 г. [11, S. 199].

В августе 1944 г. Гёринг издал приказ «О подготовке к уничтожению важных сооружений в Роминтской пуще в случае угрозы их захвата врагом». Согласно этому приказу имперский охотничий двор, соседнее здание лесника и охотничий дом Вильгельма II подлежали уничтожению. Для этого в этих строениях были заложены заряды. По команде «Иоханесфойер!» здания должны были быть уничтожены [13, S. 168].

Но здания уцелели — осенью 1944 года их увидели советские солдаты. В заметке-рассказе В. Минкевича «В лесу Роминтен» есть описание охотничьего дома:

...Массивный забор. Столетние сосны и ели. За деревянными рубленными из круглых бревен воротами с оленьими рогами выложенная брусчаткой дорога. <...> Здесь жил и самый кровожадный зверь, чью «берлогу» нашли в глубине Роминтенского леса разведчики, — Геринг. На этот раз зверь ушел, над грудами развалин его обиталища плясали багровые языки пламени. Разведчики гвардейской армии по свежим следам выкурили из бетонированных нор вооруженных до зубов гитлеровцев. Островерхие башни с резными драконами охотничьего замка Роминтен высятся на обрыве, над рекой Роминте. Жалобно скрипит флюгер — железная птица — глухарь. Вечер. В большом зале замка, в огромном зеве камина ярко пылает огонь, озаряя золоченую люстру, чучела глухарей. В стеклянной галерее в полутьме белеют длинные ряды оленьих рогов. Здесь, в охотничьем замке, собиралась раньше военная знать. За бокалом вина после охоты обсуждались коварные планы вторжения: «Дранг нах Остен». В этот октябрьский вечер в замке Роминтен звучит русская речь. Пахнет щами, солдатской махор-

Рис. 5.
Охотничий замок
в Роминтене.
Весна 1945 г.
Коллекция
автора

кой, которую боец набил в мудреную трубку с аршинным чубуком и акварелью на фарфоре, изображавшую Вильгельма, Франца Иосифа и императора российского Александра. <...> Темная осенняя ночь все плотнее одевала лес. В старом охотничьем замке после военной страды отдыхали гвардейцы. И только часовой, всматриваясь в неясные очертания сосен и елей, крепче сжимал автомат и, шагая вдоль берега реки Роминте, охранял недолгий сон гвардейцев» [9, с. 322–323].

По незнанию автор путает охотничий замок в Роминтене с имперским охотничьим двором. По всем описаниям похоже, что ночевали гвардейцы именно в кайзеровском охотничьем замке, который вовсе не был «берлогой Гёринга».

Подобные ошибки встречаются и в статье фронтového корреспондента газеты «Красная звезда» — он тоже по незнанию принял охотничий замок Вильгельма II за «усадьбу Гёринга»:

Захваченная нашими бойцами усадьба Геринга полностью сохранилась. Ее двухэтажные сосновые дома, выкрашенные в бронзовый цвет, уцелели все до

одного. Всюду видны следы поспешного бегства охраны, которая не успела вывезти даже кое-какие личные вещи своего обер-бандита. В кабинете Геринга на письменном столе оставлена целая кипа топографических карт. Многие из них исчерчены стрелами и всяческими пометками. На стенах тоже висят рабочие карты. В комнатах брошены вещи, приготовленные к эвакуации. На кухне и в столовой оставлена приготовленная пища, бутылки с французским шампанским [8, с. 2] (рис. 5).

Дальнейшую судьбу Роминтской пуши предопределила история. После окончания Второй мировой войны в 1945 г. пушу разделила советско-польская государственная граница. Местные жители были депортированы, а земли пуши, как и все леса Калининградской области, переданы Министерству лесной промышленности СССР для ведения лесозаготовок и лесного хозяйства.

Двенадцатого марта 1949 г. исполком Калининградского областного Совета депутатов трудящихся принял решение № 242 «О переносе здания и павильонов, находящихся в поселке “Раментен”³⁰, Нестеровского района, Калининградскому Парку культуры и отдыха».

Согласно решению, парку передавались здание (объемом 4 тыс. м³) и четыре павильона. Выделялось 30 человек для разборки, доставки и погрузки зданий на железнодорожной станции Косубен (так в тексте; правильно — Кассубен, ныне пос. Ильинское Нестеровского городского округа). Здания должны быть собраны в парке до 25 мая 1949 года [1, ф. Р-297, оп. 7, д. 129, л. 216].

Из справки, подготовленной для облисполкома в марте 1949 г. «О передаче здания и павильонов, расположенных в поселке “Раментен” Нестеровского р-на, Калининградскому Парку культуры и отдыха»:

³⁰ Так в тексте.

Исполком Городского Совета депутатов трудящихся считает возможным и целесообразным перевозку здания и др. мелких павильонов в г. Калининград для использования их под культурно-просветительские учреждения центрального Парка культуры и отдыха, где можно разместить управление Парка, кино-лекторий, библиотеку-читальню, выставочный зал, комнату отдыха, физкультурные комнаты, детские игровые комнаты и т.д. [1, ф. Р-297, оп. 7, д. 129, л. 217–218].

Семь десятилетий прошло с момента вынесения этого судьбоносного для Роминтена решения. За эти годы историческое здание пришло практически в аварийное состояние [6], упомянутые в документе павильоны не сохранились. Что ждет это здание в дальнейшем — неизвестно.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Калининградской области.
2. *Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz*.
3. *Белинцева И. В.* Памятник норвежского «стиля драконов» в Калининграде. История появления и современное состояние // *Деревянное зодчество: сб. науч. ст. М.; СПб., 2013. Вып. 3: Новые материалы и исследования.*
4. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. Берлин, 1922. Т. 1.
5. *Война и наши трофеи / М. К. Соколовский, И. Н. Божеянов, Л. Е. Дмитриев-Кавказский и др.* Пг., 1915.
6. *Марков И.* В Калининграде замок Вильгельма II хотят отдать в хорошие руки // *Комсомольская правда — Калининград*. 2016. 21 июля. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26558.4/3574244/> (дата обращения: 14.02.2020).
7. *Розеншильд фон Паулин А. Н.* Дневник. Воспоминания о кампании 1914–1915 годов. М., 2014.
8. *Терновой В.* В усадьбе Геринга // *Красная звезда*. 1944. № 256.

9. *Шел солдат дорогою побед* // под ред. С. В. Дриго, Е. А. Зиборова, И. А. Фарутина и др. Калининград, 1980.
10. *Gautschi A. Rominten 1500 bis 1945: Ein alphabetisches Merkbuch*. Melsungen, 2009.
11. *Gautschi A. Wilhelm II. und das Waidwerk*. Melsungen, 2000.
12. *Gautschi A., Winsmann-Steins B. Rominten gestern und heute*. Bothel 1992.
13. *Neumärker U., Knopf V. Görings Revier: Jagd und Politik in der Rominter Heide*. Berlin, 2007.

Об авторе

Александр Сергеевич Казённов — краевед (Гусев).

E-mail: ask.gumbin@gmail.com

Научно-популярное издание

Время Музея

Сборник статей

Выпуск 3

*Рекомендовано к печати Научно-методическим советом
Калининградского областного историко – художественного музея*

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ

Ирина Мартынович

КОРРЕКТОР

В. Г. Буданова

О. А. Пашкевич

Подписано в печать 00.00.2020 г.

Формат 60х90/16

Гарнитура CharterГТС

Объем 33 у.п.л.

Бумага офсетная

Заказ № 9785

Тираж 500 экз.

По заказу ИП Пирожков А. В.

E-mail: 921490@mail. ru,

Тел.: 8 (4012) 92–14–90

Изготовлено: ФГУП «И и Т газеты „Страж Балтики”» Минобороны России

236006, г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15

Тел.: 8 (4012) 53–17–05

ISBN 978-5-91728-201-5